

The background is a traditional Chinese ink wash painting. It depicts a misty mountain landscape with several peaks. In the foreground, a large, gnarled tree with dark green branches and clusters of small red berries or flowers extends from the right side towards the center. The overall style is elegant and artistic, typical of traditional Chinese art.

Дневник писателя

Сергей Посадский
Дневник писателя

«Автор»

2026

Посадский С. С.

Дневник писателя / С. С. Посадский — «Автор», 2026

Уникальный взгляд на процесс создания литературных произведений через призму личных заметок автора. «Дневник писателя» — это не просто сборник набросков, а настоящее путешествие по лабиринтам творческого мышления, где каждая запись может стать началом новой истории.

© Посадский С. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 - Скандалист	5
Глава 2	10

Сергей Посадский

Дневник писателя

Глава 1 - Скандалист

Юрий проснулся рано утром. Тело ещё пребывало в полудрёме, а в голове бестолково крутились мысли. Он особо не хотел ни с кем ругаться, но отчётливо понимал: если прямо сейчас не перекинуться с кем-нибудь парой колких фраз, то уже через час эта сдерживаемая напряжённость выльется в огромный скандал.

Он поднялся, подошёл к телефонной трубке и набрал знакомый номер.

— Пожарная охрана, слушаем вас, — раздался в трубке спокойный голос.

— Пожарные? — глухо повторил Юрий.

— Да, мы здесь, — ответили на том конце провода.

И тогда он, не повышая голоса, будто констатируя факт, бросил:

— Ссыте в трубку, я горю.

В трубке на мгновение повисла тишина — а потом Юрий медленно положил телефон. На душе вдруг стало легче, словно он сбросил с плеч тяжёлый, давящий груз. Напряжение, копившееся с самого пробуждения, будто рассеялось в этом дерзком, абсурдном выпаде.

С этим странным чувством облегчения он и отправился на работу — шагая чуть бодрее, чем обычно, будто теперь день уже не мог застать его врасплох.

— Александра, ты видела? — крикнул ворвавшийся в открытую дверь кабинета редактор, размахивая распечаткой так, будто это был не листок бумаги, а ключ к сенсации. — В центре поставили какие-то арки исцеления, вроде

— Аркиздоровья, — поправил стажёр.

— Дада, точно! — подтвердил редактор, не сбавляя напора. — Там люди уже собираются. Кто-то говорит, что они реально работают!

Александра на мгновение замерла, а потом, будто сбрасывая с себя остатки сомнений, подняла бровь и с лёгкой, почти умоляющей улыбкой спросила:

— Вы это серьёзно?

— Давай-давай-давай! — захлопал в ладоши редактор, задавая ритм, которому невозможно было не подчиниться. — Бери съёмочную группу — и вперёд! Сделай хороший репортаж, как ты умеешь!

— Хорошо, — ухмыльнулась Александра, и в этой ухмылке мелькнули сразу все её противоречивые чувства: азарт, скепсис и привычная готовность броситься в неизвестность. — Все всё слышали? — обратилась она к коллегам, — Погнали!

Через двадцать минут команда была уже на месте. Александра остановилась и пристально посмотрела на арки. Они и правда выглядели странно: не как городская инсталляция, не как рекламный объект, а как нечто, возникшее здесь не по воле людей — будто сам мрамор подчинился какой-то иной логике, чуждой привычной городской среде.

— Смотрите! — взволнованно воскликнул стажёр, вытянув руку вперёд. — Там мужик какой-то Сейчас пойдёт через арку!

Александра метнула взгляд на мужчину, который замер перед входом. Он стоял неподвижно, словно собираясь с духом, будто шаг сквозь арку был не просто движением, а решением, способным изменить всё.

— Поймаем его на выходе, — коротко бросила она, и команда, будто единый отлаженный механизм, тут же пришла в движение, устремившись вслед за ней.

Глава 1. Девятью днями ранее

В ущелье, где могучие скалы, словно древние стражи, обрамляли тихую бухту, разворачивалась стройка будущего роскошного комплекса. Здесь, в месте, где рассвет вставал точно посередине ущелья, а извилистые дорожки от бухты вели к уединённым бунгало, отдых обещал быть не из дешёвых.

Бунгало уже выглядели почти завершёнными — автономные, с небольшими бассейнами, уютными кухнями и зонами отдыха, утопающими в зелени. Их крыши покрывали черепичные пластины терракотового оттенка, а большие панорамные окна обещали гостям захватывающие виды на море. Но все они были частью единого целого — величественного пятиэтажного здания, встроенного в скалу в конце ущелья. В нём планировалось разместить ресепшен, рестораны с панорамными видами, танцполы, спортивные площадки, бутики и залы для занятий — от йоги до современных танцев.

Дальше ущелье плавно поворачивало направо, где также возводились бунгало, словно рассыпанные по склонам драгоценные камни. На побережье раскинутся ресторанные зоны с кухнями всего мира, белоснежные пляжи и яхтклуб внушительных размеров, способный принять самые роскошные суда. Уже сейчас можно было представить, как здесь будут прогуливаться гости в лёгких нарядах, как будут звучать смех и музыка, как солнце будет золотить фасады зданий, а вечерний бриз — приносить прохладу с моря.

Глава 2. На стройке

Шум отбойных молотков с ощутимой вибрацией в воздухе, разносился над строительной площадкой, рисуя причудливые узоры в ёмкости с водой, стоявшей на этаже строящегося комплекса. Люди в касках и спецодежде сновали по площадке, словно муравьи в огромном муравейнике, каждый занят своим делом, каждый — винтик в огромном механизме стройки.

— Тенгиз Эдуардович, сейчас это делать категорически нельзя! — прораб Иван, тридцатилетний мужчина с решительным взглядом и упрямой складкой у рта, пытался перекричать стройку. Его голос звучал твёрдо, несмотря на грохот вокруг. — Вы понимаете, что три недели нашей работы могут пойти прахом? Фундамент ещё очень слабый, мы только что сняли опалубку!

Тенгиз Эдуардович, невозмутимый и твёрдый, словно скала за его спиной, ответил спокойным, но настойчивым тоном:

— Иван, я уверен, что ты что-нибудь придумаешь. Пойми, меня тоже торопят. Мы не могли знать, что нам так скоро дадут добро на расширение участка. А взрывники их сейчас днём с огнём не сыщешь. Они могут отработать у нас в ближайшие тричетыре дня. Потом уедут из района. Ты не представляешь, каких усилий и денег мне стоило их задержать.

Из глубины стройки быстрым шагом подошёл Георги — друг Ивана и мастер строительного участка. Его смуглое лицо, обрамлённое тёмными вьющимися волосами, светилось дружелюбием.

— Здравствуйте, Тенгиз Эдуардович. Мне Иван нужен, если вы закончили, я хотел бы его забрать, — вежливо произнёс он, слегка склонив голову.

Тенгиз Эдуардович кивнул и направился к выходу, его фигура вскоре растворилась среди строительных лесов.

— У тебя горло ещё не болит от такого крика на площадке? Не проще было зайти в вагончик? — Георги дружески обнял Ивана за плечи и повёл в прорабскую, где кондиционер отчаянно боролся с полуденной жарой.

В прорабской, где воздух был пропитан запахом свежей древесины и металла, Иван сел в своё кресло, устало положив каску на стол. Георги повесил свою каску на вешалку у входа и присел за свой стол, его глаза внимательно следили за другом.

— Конечно, проще, — согласился Иван, проводя рукой по вспотевшему лбу. — Но иногда мне сложно разговаривать с ним, не повышая голос. На стройке это сделать проще всего.

Гиорги рассмеялся, его смех прозвучал легко и непринуждённо, словно глоток свежего воздуха. Он налил из бутылки холодной минералки и протянул стакан Ивану.

— Послушай, Иван, тебе нужно взять паузу и развеяться. Ты давно собирался покорить ту отвесную скалу у священных камней. Почему бы не сделать это завтра с утра? Тем более что завтра суббота.

Иван сделал пару глотков, прохлада воды ненадолго принесла облегчение.

— Он хочет возобновить взрывные работы в ущелье в ближайшие пару дней, — тихо произнёс он, его взгляд устремился в окно, где кипела стройка.

— Но мы же только сняли опалубку с фундаментов! Как он себе это представляет? — возмутился Гиорги, и улыбка тут же исчезла с его лица, сменившись тревогой.

— Да, именно это я ему и пытался объяснить. Но всё бесполезно, — Иван взял телефон и быстро набрал номер. — Зайди в прорабскую, только быстрее.

— Кому это ты? — спросил Гиорги, наклонив голову.

— Бригадиру твоей лучшей бригады, — с решимостью ответил Иван, его голос звучал твёрдо. — Ты прав. Я не буду с ним спорить. Сделаем всё, что в наших силах, и пусть себе взрывают.

— А что мы сделаем? Фундамент обратно разберём? — с унылым сарказмом парировал Гиорги, но в его глазах уже загорался огонёк заинтересованности.

— Тоже неплохая идея, но нет, — Иван встал изза стола, подошёл к Гиорги и, опёршись на стол руками, склонился к нему. Его глаза горели решимостью. — Когда мы проводили взрывные работы в прошлый раз, что мы делали, чтобы защитить священные камни?

— Обложили их мешками с песком. Мы до сих пор их не убрали, — Гиорги понял, к чему клонит Иван, и на его лице появилась улыбка. — Ты думаешь, это сработает со свежесалитым фундаментом?

— Должно, — оптимистично ответил Иван, его голос звучал уверенно. — В любом случае других вариантов у нас нет. Так или иначе, они всё равно будут взрывать.

— Ладно, если другого выбора нет, то ладно, — с настроем на работу согласился Гиорги, его плечи расправились, а взгляд стал сосредоточенным. — Да и песок нам недавно завезли в мешках. Хорошо, что прицеп ещё не разгружали.

Он взял стакан с минералкой и подошёл к окну. Стройка «кипела», словно огромный живой организм. Для обычного человека это могло показаться хаосом, но дома росли как на дрожжах — благодаря чёткой работе строителей, своевременному финансированию и бесперебойным поставкам материалов.

Единственное, что омрачало процесс, — постоянно меняющийся план строительства, словно капризная погода в этих местах. То добавлялись новые объекты, то менялись требования к уже возводимым зданиям, заставляя инженеров в спешке перекраивать чертежи, а прорабов — перестраивать график работ.

Погода стояла великолепная. Несмотря на тридцатиградусную жару, с моря дул лёгкий бриз, принося с собой солоноватый запах водорослей и свежести. Архитектура ущелья была продумана до мелочей: после завершения работ здесь появится множество тропинок — теневых и солнечных, периодически пересекающихся друг с другом. В жаркие дни можно будет устраивать «душ Шарко», переходя с солнечной тропинки в тень. Температура в тени была ниже на восемь градусов, создавая оазисы прохлады среди летнего зноя.

Дверь прорабской резко распахнулась, впусив волну раскалённого воздуха, и в помещение вошёл бригадир Варо — голубоглазый армянин со светлыми, выгоревшими на солнце волосами. Его лицо блестело от пота, а в глазах читалась смесь усталости и упрямой решимости. На спецовке виднелись пятна цемента и машинного масла, а ботинки были покрыты слоем строительной пыли.

— Варо, ты что с таким грохотом ворвался? — с тёплой улыбкой спросил Гиорги, откинувшись на спинку стула.

Варо смущённо снял каску, провёл ладонью по влажному лбу и усмехнулся:

— На улице такая жара, я хотел скорее попасть в ваш оазис.

— А что, на своей новой машине не приехал? — продолжил подшучивать Гиорги, приподняв бровь.

— Сломалась, — со вздохом ответил Варо, опустив плечи.

Восемь месяцев назад, получив первую зарплату на стройке, Варо решился воплотить детскую мечту — купить такую же машину, как была у его отца: синюю «Ниву». В те годы, когда Варо было восемь, его отца наградили званием заслуженного чабана района. Для горных троп Армении это был идеальный автомобиль — выносливый, неприхотливый, способный преодолеть любые преграды.

С тех пор Варо грезил о такой же машине. И вот судьба преподнесла шанс: он наткнулся на объявление о продаже старенькой «Нивы». Автомобиль выглядел плачевно — ржавый кузов, пробитый глушитель, замасленный двигатель. Но главное — он был того самого, заветного синего цвета.

Когда Варо собрался смотреть машину, он позвал с собой Гиорги. Тот, едва увидев развалину на колёсах, принялся горячо отговаривать друга от покупки. Но Варо уже ничего не слышал — глаза его горели, а в ушах звучал далёкий голос отца, рассказывающего о своих поездках по горным серпантинам. Не раздумывая, он рассчитался с бывшим хозяином без торга.

Теперь Гиорги при каждом удобном случае добродушно подшучивал над Варо. Тот не обижался — понимал, что друг прав. Но в тот день он ничего не мог с собой поделаться: мечта оказалась сильнее здравого смысла.

— Эх, Варо, люди будут платить огромные деньги, чтобы попасть в это уникальное место, а ты до сих пор не можешь привыкнуть к нему, — с улыбкой сказал Иван, указывая на прохладный уголок под кондиционером. — Проходи, садись.

Гиорги пересел напротив Ивана, его взгляд стал деловым.

— Что там у вас на сорок четвёртом объекте, всё хорошо? — поинтересовался Иван.

— Да, всё нормально. Опалубку уже перевезли на новый участок, сорок пятый. Сейчас начнём её монтировать, — отчитался Варо, вытирая ладони о спецовку.

— А сорок четвёртый объект застыл хорошо? — продолжил Гиорги, внимательно глядя на бригадира.

— Да, всё в порядке. Сейчас постоит дней пять, и можно будет начать кладку, — ответил Варо, слегка приподняв подбородок.

— Подожди пока с кладкой, — вмешался Иван, наклонившись вперёд. — Гиорги сказал, что вы прицеп с песком в мешках ещё не выгружали?

— Да, он отцепленный стоит у въезда на площадку, — выпалил Варо. — Нам пока песок и не нужен, поэтому мы его не стали выгружать.

— Хорошо, что не стали, — успокоил его Иван, переглянувшись с Гиорги. — Он нам сейчас для других целей пригодится. Нужно зацепить прицеп, перегнать его к сорок четвёртой площадке и весь фундамент обложить этими мешками, — закончил Гиорги, скрестив руки на груди.

Варо задумчиво почесал лоб, его брови сошлись в сосредоточенной гримасе. Он мысленно прикидывал, сколько времени займёт эта работа и сколько человек потребуется задействовать.

— Будут срочные взрывные работы в ущелье для разработки новых участков, — пояснил Иван, глядя прямо в глаза бригадиру.

— Понятно, — с пониманием ответил Варо, кивнув. — Только машин сейчас нет. Сегодня уже не перегоним. Завтра с утра, если только? — вопросительно посмотрел он на Ивана.

— Это не страшно. Завтра до обеда уложите. После обеда или послезавтра с утра пусть взрывают, — заключил Иван, взял телефон, уселся в кресло и принялся набирать сообщение.

Варо молча надел каску и вышел из прорабской, его шаги затихли в шуме стройки.

— Тенгизу пишешь? — поинтересовался Гиорги, наблюдая за другом.

— Да. Не хочу ему сейчас звонить — письмом быстрее получится, — с облегчением ответил Иван, не отрывая взгляда от экрана. — Надеюсь, в понедельник мы снова сможем работать в привычном темпе.

Гиорги подошёл к окну, взглянул на часы и с ноткой авантюризма в голосе произнёс:

— Время движется к вечеру. Столик в «Астории» я заказал ещё на прошлой неделе. Чувствую, сегодня там будет жарко.

«Астория» — один из лучших ресторанов в районном центре, в десяти километрах от стройки. В будни туда ещё можно было попасть, но по выходным, когда в центр стекались застройщики со всей округи, найти место даже в самом скромном баре становилось почти невозможно. Гиорги давно выработал тактику: бронировал столик на следующие выходные за день до визита.

— Я в тебе даже не сомневался, — пробормотал Иван, дописывая сообщение.

Убрав телефон в карман, он надел каску и тоже подошёл к окну. Солнце клонилось к горизонту, а длинные тени от гор растянулись по ущелью до самого моря, превращая пейзаж в причудливую мозаику света и тени. Золотистые блики играли на поверхности воды, а воздух наполнялся прохладой наступающего вечера.

— Я сейчас пробежусь по всем объектам. Если там всё нормально, поеду домой. Во сколько нам нужно быть в «Астории»? — спросил Иван, глядя на часы.

— Как обычно — к девяти, — ответил Гиорги, улыбнувшись.

— Отлично. Тогда я ещё успею к священным камням — посмотрю обстановку.

Священными камнями местные старожилы называли семь вертикально стоящих глыб высотой около пятнадцати метров. Они располагались рядом друг к другу — не более метра между ними. Объём каждого камня достигал примерно двух человеческих обхватов. Камни торчали из земли, и никто не знал, насколько глубоко они уходят вниз. Судя по всему, им было не меньше нескольких сотен, а то и тысяч лет.

Их поверхность была испещрена древними символами, едва различимыми под слоем времени и непогоды. В лучах закатного солнца камни отливали багрянцем, словно напоминая о своей таинственной силе, а на восходе, казалось, что сами символы на поверхности камней чуть ярче проступали в этот час — словно оживали, пробуждаясь от ночного сна.

Каждый год к этим камням приезжали паломники разных национальностей и вероисповеданий. Все они верили: именно здесь зародилась не только жизнь всего сущего, но и всё, что мы можем видеть, слышать, обонять и вдыхать. Одним словом — здесь зародилось всё.

— Завтра вряд ли, а вот в воскресенье я всё же постараюсь покорить свою скалу, — сказал Иван, повернувшись к другу. — Так что в двадцать один нольноль встретимся в «Астории».

Он хлопнул Гиорги по плечу и отправился по намеченному маршруту, его силуэт постепенно растворился в золотистых лучах заката.

Глава 2

Скандалист

Юрий проснулся рано утром. Тело ещё пребывало в полудрёме, а в голове бестолково крутились мысли. Он особо не хотел ни с кем ругаться, но отчётливо понимал: если прямо сейчас не перекинуться с кем-нибудь парой колких фраз, то уже через час эта сдерживаемая напряжённость выльется в огромный скандал.

Он поднялся, подошёл к телефонной трубке и набрал знакомый номер.

— Пожарная охрана, слушаем вас, — раздался в трубке спокойный голос.

— Пожарные? — глухо повторил Юрий.

— Да, мы здесь, — ответили на том конце провода.

И тогда он, не повышая голоса, будто констатируя факт, бросил:

— Ссыте в трубку, я горю.

В трубке на мгновение повисла тишина — а потом Юрий медленно положил телефон. На душе вдруг стало легче, словно он сбросил с плеч тяжёлый, давящий груз. Напряжение, копившееся с самого пробуждения, будто рассеялось в этом дерзком, абсурдном выпаде.

С этим странным чувством облегчения он и отправился на работу — шагая чуть бодрее, чем обычно, будто теперь день уже не мог застать его врасплох.